

МНОГОЛЕТНЯЯ история калужской сцены хранит памятные страницы. Здесь выступали знаменитые актеры — основоположники русского сценического реализма, утверждающего благородные традиции передового искусства. В советскую эпоху понастоящему началась большая жизнь театра. Как и любой творческий коллектив, он знает взлеты и неудачи, радости и тревоги.

Однако единичные промахи не снижают значения продуктивной деятельности театра. Сегодня театр по-особому ощущает свое высокое призвание, свою гражданскую тему, свою неразрывную связь с эпохой. И все же вместе с уверенностью в правильном направлении театра живет беспокойство за него. Театр еще скупо, нередко схематично отражает современную действительность. Мы видим на его сцене более или менее удачные зарисовки из жизни, порой на волнующие темы дня, но лишённые гражданского темперамента, творческого огня, подлинной глубины. И если отдельные спектакли театра по-прежнему молчаливо осуждаются зрительским невниманием, значит нельзя утешать себя успехами и достижениями, а надо еще раз подумать о причинах этого невнимания.

Прошедший сезон показал, что театр не совсем ответственно подошел к формированию своего репертуара, к подбору творческих кадров, к уровню актерского мастерства, режиссерскому решению спектаклей. Об этом свидетельствуют слабые постановки: «Веселые страдания», «Интервенция», «На золотом дне».

В последнее время в театре намечается сдвиг в творческой работе: приглашен новый главный режиссер, новые актеры пополнили труппу, составлен новый репертуар, в него вошли произведения советской драматургии и русской классики. Но общий уровень творческой работы коллектива еще не в полной мере удовлетворяет требованиям зрителя, который ждет от деятелей искусства правдивого, вдохновляющего, яркого показа жизни. С большим волнением об этом говорили на собрании творческих работников театра народная артистка РСФСР В. Никитина, режиссер А. Цыганков, исполняющий обязанности главного художника М. Степанова, начальник управления культуры промышленного обкомполкома И. Ярокурцев, актеры В. Арлахов, А. Мещерин, А. Исупов, председатель отделения ВТО В. Скоробегов и другие. Они отмечали, что театр должен иметь свое творче-

ское направление, свой почерк. В докладе о работе театра за прошедший сезон директор театра И. Ф. Кауров, к сожалению, почти не коснулся недостатков именно в творческой работе: не был самокритичен в своих выводах. Отмечая, что в нынешнем году театр неудовлетворительно провел гастроль, тов. Кауров практически не вскрыл многие существенные недостатки. Театр совер-

стами похож на язык брошюры. В пьесе нет большой драматической судьбы героя.

По всей вероятности, здесь и следует искать корни того, что спектакль к концу идет на спад, теряет насыщенность, напряженность ритма. Прост, «натурален» в спектакле Мартыянов в исполнении заслуженного артиста РСФСР А. Тюрина. Но подняться к большему, к созданию крупного, значительно-

ТЕАТР ЗА БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО

шенно не имеет рекламы, не использует средства радио, телевидения, прессы для популяризации работы актеров. Администрация театра беспокоится о кассовых сборах, но не борется за качество оформления выпускаемых спектаклей. Давно пора улучшить работу художественного совета, который призван принципиально, в духе товарищеской критики и самокритики обсуждать все новые работы. А почему бы не ввести в практику коллективные обсуждения на предприятиях спектаклей, просмотренных в театре? Ведь это имеет большое воспитательное значение, особенно для молодежи.

Лицо театра определяет репертуар. Отсутствие на афише Калужского театра значительных произведений драматургии, поднимающих важнейшие темы наших дней, увлечение пьесами легковесными, трактующими события современности поверхностно, нежизненно, как правило, приводят к снижению идейно-художественного уровня работы коллектива, отрицательно сказываются на посещаемости спектаклей.

Спектакли, показанные в новом театральном сезоне, «Совесть» (режиссер С. Крутов) и «Ложь для узкого круга» (режиссер А. Цыганков) далеко нельзя считать лучшими в драматургическом и сценическом отношении. Поэтому они не могут удовлетворить высоких запросов современного зрителя. В самом сюжете пьесы «Совесть» заложена правда большой, многосложной жизни советских людей. Но жизненную правду драматургу, а вслед за ним и театру не удается сделать правдой сценической, правдой искусства. Написана пьеса сухо, язык ее ме-

го характера партийного руководителя, сказать о Мартыянове нечто важное, выношенное в душе, выстраданное в поисках верного пути актеру так и не удается. Режиссеру С. Крутову, видимо, ясны недостатки пьесы — он всячески старается восполнить их «литерическими отступлениями». В спектакле много шутят, спорят, разыгрывают друг друга, танцуют. Так создается видимость действия, подобие интенсивной сценической жизни. Но... только видимость. А между тем в спектакле есть и сцены искренние, живые — там, где крепче затянуты узлы пьесы, где театр становится на путь подлинной сценической яркости. Идет к примеру простой разговор, строго и скупо мизансценированный. Мартыянов (артист А. Тюрин) и Сартаков (артист В. Скоробегов) разговаривают о простом и будничном, о человеческой судьбе, и зрительный зал слушает, застав дыхание. Искренние речи этих двух, по существу, разных людей. И в том, как два актера проводят сцену, есть подлинный драматизм. В остальном же на спектакле «Совесть» лежит печать поспешности и даже некоторой небрежности как в творческом отношении, так и в художественном оформлении.

В советской пьесе, являющейся отражением нашей жизни, в ее развитии и исторической конкретности все роли важны, они дополняют друг друга, и всякая гиперболизация, преувеличение образа искажают идею произведения. Это произошло с решением спектакля «Ложь для узкого круга». Режиссер спектакля А. Цыганков и актриса Н. Бедлинская, стремясь выпятив роль Клавдии Бояриновой, нарушили фантиче-

ски целостность ансамбля, решающего идею спектакля, приглушили чувство меры, вкуса, в то время как в этой слабой пьесе необходимо было поднять всех исполнителей настолько, чтобы решение одного образа стало детально целого произведения.

В репертуар нового сезона включена пьеса А. Островского и В. Соловьева «Светит, да не греет». Режиссер заслуженный артист РСФСР В. Данилов определил пьесу как бытовую драму. Слишком прямолинейны характеры действующих лиц, слишком резко проведено их разграничение на положительные и отрицательных. Это обедняет спектакль. Кажется, постановщик не почувствовал, как сложны человеческие судьбы, какими непростыми путями люди идут к своему счастью.

Особенно характерен в этом отношении образ Залешина. В исполнении артиста А. Софронова он не становится жалким в своем запоздалом чувстве, в своей попытке испытать человеческое счастье. Мы не увидели его настоящего одиночества, актер не сумел передать тонкой авторской иронии, подменив ее лишь использованием комедийности положений.

Островский придавал огромное значение звучанию пьесы, речи действующих лиц. В понимании великого драматурга основная задача ложится прежде всего на актера. Этого нельзя не учитывать. Актер должен смело подходить к произведениям классики, освобождая их от традиционных штампов исполнения.

* * *

В статье мы высказали несколько замечаний в связи с последними работами театра.

Калужский зритель любит свой театр и оказывает ему радушный прием. Театр, имеющий работоспособный, здоровый коллектив, может мобилизовать все силы на выполнение задач, стоящих сегодня перед работниками культуры.

Коллектив театра может и должен в новом сезоне перестроить коренным образом свою работу, повысив требовательность прежде всего к качеству спектаклей. Только большое искусство способно дать наслаждение его творцам и зрителю. Это нелегко. Но Калужскому театру это под силу.

А. МЕСНИКОВА,
корреспондент журнала «Театр».

З Н А М Я